

Мсть в стремлении к справедливости была достойным призванием. Немного было тех, кто не поддавался гневу и ненависти и не позволял жажде мести изменить себя. Кия была рада, что Лин была одной из таких людей: каждый удар, нанесенный змеям, был продиктован не только гневом, но и честью за семью, которую она потеряла, и любовью к тем, кого ей еще предстояло защищать. Это были признаки человека, который живет дальше.

Кия хотела бы быть такой же сильной.

Ее рука дернулась и медленно потянулась к руке Лин, переплетая их пальцы, давая ей понять, что она рядом, утешая ее.

"Я люблю тебя".

Слова, прозвучавшие из уст Лин, не были ее обычным поддразниванием; они были чистыми и шли от сердца.

Это почти заставило Кию отпрянуть назад, ее старые защитные механизмы сработали инстинктивно. "Я..."

"Все в порядке", - сказала Лин с мягкой улыбкой и нежным взглядом. "Я знаю, это все, что имеет значение".

И снова Кия прокляла недостаток сил.

"Итак", - тон Анко сумел полностью испортить настроение. "Держу пари, это был катарсис"

ХхХ ~ Команда 7 и Команда 8 ~ ХхХ

В глубине леса, окружающего Коноху, разгорелась ожесточенная битва: Команда 7 и 8 в компании сражались с Гаарой, его братьями и сестрами, а также шиноби Ото. Наруто и Югито направились прямо к своим товарищам Джинчурики, которые гневно преследовали их, уводя от остальных. Но шансы все еще были не в пользу команды Конохи/Кири за счет численности благодаря Отогакуре.

Но никто не отступал, сражаясь с врагами.

Хината и Карин держались рядом с лидером Ото и другими шиноби, наступавшими на них. Темари вместе с Сакурой осложняли жизнь Хаку. Кибя и Шино не развлекались, сталкиваясь с марионеткой Канкуро.

Саске тем временем расправился с несколькими Ото. Учиха уклонялся и уворачивался от нескольких жестоких ударов ногами и кунаем. Его Шаринган давал ему рычаг, необходимый

для того, чтобы избежать смертельных ударов. Хотя ему хотелось бы, чтобы эти идиоты смотрели чуть выше, ему хватило бы и секунды, чтобы наложить на них гендзюцу и покончить с ними. Как ни странно, они оказались более сообразительными, чем обычное мясо, не отрывая взгляда от его ног.

"Орочимару-сама дал нам приказ взять тебя, если ты откажешься присоединиться к нам, Учиха". Ото говорил в тени.

На это Саске насмешливо ответил: "Твоя подача отстой. И я никуда не пойду ни с вами, неудачники, ни с вашим боссом". Он быстро заблокировал сильный круговой удар.

"Надеялся, что ты так скажешь. Наш хозяин сказал, что пока мы не убьем тебя, все в порядке". Ото снова ответил, бросив несколько кунаев. "Посмотрим, насколько ты хорош, Учиха!"

Ух, как много разговоров в драках. Почему люди не могут убивать друг друга тихо? Неважно. Это едва ли стоило его зарплаты; ему нужно было разбавить услышанное, чтобы он мог помочь придурку и девушке-кошке. С этими мыслями Саске легко перепрыгнул на другое дерево, ловко уклонившись от нескольких снарядов, посланных в его сторону, и прикусил большой палец.

Он хлопнул рукой по большой ветке. "Кучиёсе!"

Облако дыма вырвалось наружу, заставив Ото Нин приготовиться, а затем последовал рев двух больших кошачьих. С размытой скоростью две фигуры выскочили из дыма, оставляя за собой след.

Ото Нин закричал, когда внезапно костедробильные челюсти сжали его горло, отчего его болезненные крики превратились в мучительное бульканье. Огромный оранжево-черный тигр с подножкой кусал, разрывая сухожилия и мышцы, разбрызгивая повсюду кровь.

Второй тигр прыгал с ветки на ветку, легко уклоняясь от множества сюрикенов, посылаемых в его сторону. Он с ревом прыгнул вниз, вонзил острые когти в грудь ближайшего Звукового ниндзя, быстро прорезал глубокую рану и парализовал противника, после чего перепрыгнул к следующей добыче.

Саске удовлетворенно смотрел на работу своих помощников, слегка кивнув в их сторону в знак благодарности.

"Ух ты! Посмотрите на них!" От возбужденного голоса по его позвоночнику пробежали мурашки. "Они похожи на испуганных мышей!"

Он посмотрел вниз на знакомого белого бенгальского тигра у своих ног. "Что. Ты делаешь? Здесь? Я специально НЕ вызывал тебя"

"Большой подлец! Ты вызвал меня! Старшие братья Абхай и Аджит просто пришли вместе со мной!" Тай Ли мило надулся.

Саске только скорчил гримасу, когда два больших тигра, перепрыгнув через него, отшутились: "Тай Ли... Я думаю, что в данный момент ситуация находится вне твоей компетенции." Один из тигров сухо прорычал.

Моу: "Но я тоже могу сражаться! Я наточила свои когти и все такое, Абхай-нии!"

"Она всегда такая?" Саске обратился к амурскому тигру Аджиту, который сухо кивнул: "Замечательно..."

XxX ~ xx ~ XxX

Генрю и Манда не отставали друг от друга, держась в небе над Конохой. Следы от когтей и укусов усеивали их уважаемые лица и шеи. "Я должен был убить тебя много веков назад!" прорычал серебряный дракон, прежде чем выпустить поток чистого огня.

Манда, наконец, отцепился от дракона и упал на землю с огромным грохотом, от которого содрогнулась вся деревня. Его тело зигзагами пронеслось по улицам и упавшим зданиям, едва избегая голодного пламени. "Чувства взаимны! Как долго мы так танцевали, сколько раз мы говорили, что последний бой будет нашим последним?!"

Генрю выдохнул огонь концентрированным потоком на деревню, хотя взрыв полной мощности, несомненно, поразил бы змею, он также имел бы нежелательное последствие - сжечь деревню, поэтому он должен был осторожно останавливаться всякий раз, когда Манда приближался к районам, которые не были затронуты боем. Змей знал это и воспользовался этим, заставив дракона остановиться в своем нападении.

"Ооо, что случилось?" Змей насмешливо ворковал. "Боишься причинить вред своим маленьким дорогим человечкам?"

Генрю зарычал в гневе, паря вниз, чтобы посмотреть на змея лицом к лицу. "Мне не нужно мое пламя, чтобы покончить с тобой, только мои клыки и когти".

"Раньше клан драконов пользовался таким авторитетом. А теперь? Вы все - лишь тени того, чем были", - змеиный язык Манды забавно мелькал в воздухе. "Мне интересно, это потому, что вашего принудителя больше нет рядом?"

"Ты смеешь!" возмущенно прорычал вождь драконов. "Утверждать, что мы пробивали себе дорогу через кланы, какое лицемерие!"

"Охохо, кажется, я задел за живое", - Манда усмехнулся со злобным весельем, - "Признай,

Генрю, клан драконов едва может удержать кланы от междоусобных войн, и ты не можешь приблизиться к людям без того, чтобы они не захотели выследить тебя ради власти. Без этой шлюхи-полукровки Цукико ты потерял последние крохи своей силы".

От этих слов в глубине серебристой чешуи дракона что-то щелкнуло, и он издал сокрушительный рев. Все в деревне замерли, закрыв уши, даже Юри и Гендзю вздрогнули.

"НЕ ПРОИЗНОСИ ИМЯ МОЕЙ СЕСТРЫ СВОИМ ГРЯЗНЫМ РТОМ!" Генрю гремел с такой первобытной яростью, что небо над головой дрожало от страха.

Когда десять лет назад Цукико внезапно исчезла во время задания, у обоих сжалось сердце. В сознании Генрю это был момент, когда все пошло не так. Разрушение Узушио и почти геноцид клана Узумаки. Разделение и вражда, которая росла во всех кланах животных друг против друга. И темные вещи, которые, возможно, теперь снова двигались в тени, просто вне поля зрения.

Чаша весов склонилась, когда исчезла его сестра. Но Генрю чувствовал это; он знал, что его сестра не умерла! И как только этот кар оскорбил ее имя перед ним? Этого он не вынесет!

Манда только посмеивался, глядя на разъяренного вождя драконов.

Ослепленный яростью, Генрю взлетел прямо на вождя змей, в его голове была только жажда крови, неутолимое желание вонзить зубы в шею Манды и отведать его крови. Он хотел отомстить за всех, кого убил Курокиба, за свой род, за Узушио.

И за то, что он посмел оскорбить его сестру.

Это было именно то, чего хотел Манда.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1755822>